

Продолжение. Начало см. в № 1

Недаром говорится, что каждая эпоха имеет своих героев. Смутная эпоха Гражданской войны выдвинула в первые ряды университетской администрации ректора Регеля. И сейчас мы посмотрим, почему.

Кстати, мимоходом можно вспомнить старую советскую песню со словами: «Когда страна прикажет быть героем, у нас героем становится любой!» И, по всей видимости, это действительно так...

РЕГЕЛЬ ДО РЕВОЛЮЦИИ

Тихим человеком Василий (Андреас Фридрих Вильгельм) Эдуардович Регель не был, наверное, никогда. Как правильно заметил профессор К.К. Сент-Илер, г-н Регель «не играл никакой роли» в старом Юрьевском университете. Однако... Помните, у Гоголя?

«Ноздрев был в некотором смысле исторический человек. Ни на одном собрании, где он был, не обходилось без истории. Какая-нибудь история непременно происходила: или выведут его под руки из зала жандармы, или принуждены бывают вытalking свои же приятели. Если же этого не случится, то все-таки что-нибудь да будет такое, чего с другим никак не будет... Ноздрев во многих отношениях был многосторонний человек, то есть человек на все руки. <...> это происходило просто от какой-то неугомонной юркости и бойкости характера».

Вовсе не желая проводить параллель между Регелем и Ноздревым, мы скажем честно: чем-то они все-таки похожи! И этим «чем-то» была способность попадать в различные истории.

В.Э. Регель родился в 1858 г. в Санкт-Петербурге, выпускник гимназии Церковного реформатского училища (в высшем классе пробыв почему-то два года), вот выписка из аттестата зрелости: «...на основании наблюдений за всё время обучения в Церковном реформатском училище, поведение его было очень хорошее, исправность в посещениях и приготовлении уроков, а также в исполнении письменных работ тщательна, прилежание очень хорошее, любознательность по всем предметам очень живая». По русскому языку и русской словесности оценки «удовлетворительно» и «хорошо», по немецкому языку и немецкой словесности — только «очень хорошо».

Кстати, по всеобщей истории — «удовлетворительно» и «хорошо», а по истории России — «удовлетворительно». В 1880 г. окончил историко-филологический факультет со степенью кандидата Санкт-Петербургского университета¹. Студентом интересовался славяноведением. Был оставлен при университете для подготовки к профессорскому званию. С 1881 г. служит делопроизводителем в Департаменте народного просвещения. В 1884 г. уезжает за границу для подготовки к защите магистерской диссертации по византийской истории. Эта подготовка шла до 1887 г. Потом В.Э. Регель работал в Берлине, Лейпциге, Вене, Константинополе, Афинах, Лондоне, Барселоне, на острове Патмос, в европейской части Турции... В 1886—1909 гг. Василий Регель — приват-доцент Санкт-

ТОЛЧЁНЫЙ МЕЛ ПРОФЕССОРА ЦВЕТА

Михаил ШТЕЙНБЕРГ

я возиться с перепиской по именам, тямбам и т. п. Таких документов сотни».

Но вспомним еще раз о том, что это точка зрения советского человека, homo soveticus, а у Василия Эдуардовича Регеля есть своя правда. Он подает прошение на имя попечителя Санкт-Петербургского Учебного округа:

«Состоя приват-доцентом историко-филологического факультета Императорского С.-Петербургского университета, я был уволен в отпуск по представлению ректора за границу, сроком с 20 августа по 20 ноября 1907 года для ученых занятий в монастырях Афона, в удостоверение чего представляю при сем копию свидетельства ректора университета от 24 августа 1907 года за № 970.

В январе месяце 1908 года я получил официальное уведомление от г. декана историко-филологического факультета о том, что на основании постановления факультета согласно ст. 113 Устава Российских университетов, я отчислен от звания приват-доцента, как лицо, не приступившее к чтению лекций без уважительных причин в течение осеннего полугодия 1907 года.

Считая такое постановление неправильным, так как распоряжение Министра народного просвещения об увольнении меня в отпуск для ученых занятий несомненно служило уважительной причиной, предусмотренной ст. 113 Устава Российских университетов и освободившего меня от чтения лекций, я обжаловал такое постановление историко-филологического факультета господину попечителю С.-Петербургского Учебного округа. Ввиду сего г. попечителем Учебного округа предложением от 20 ноября 1908 года за № 24 739 постановлением историко-филологического факультета было отменено. Г. декан историко-филологического факультета не принял со своей стороны никаких мер к исполнению распоряжения г. попечителя Учебного округа, как видно из следующих обстоятельств:

- 1) г. декан историко-филологического факультета, сообщивший мне в январе месяце 1908 года об отчислении меня из состава приват-доцентов, не считал нужным поставить меня в известность о включении меня вновь в состав приват-доцентов;
- 2) ни в весеннем, ни в осеннем полугодии 1909 года я не был вновь включен в список преподавателей факультета, а на официальном запросе С.-Петербургского окружного суда, в котором в 1909 году вызывали меня в свидетели, последовал ответ, что такого преподавателя в университете нет;
- 3) <...>

Надо полагать, что г. декан историко-филологического факультета, не признавший в 1908 году для себя обязательным распоряжение г. Министра народного просвещения об увольнении меня в отпуск, одинаковым образом в 1909 году не признал для себя обязательным распоряжение г. попечителя С.-Петербургского Учебного округа от 22 ноября 1908 года и 28 января 1909 года, которыми было отменено постановление факультета об отчислении меня от университета и против которого он сам официально возражал г. попечителю Учебного округа, и считал себя вполне свободным в своих действиях.

Получив в апреле месяце сего 1913 года письмо от вице-директора Департамента общих дел Министерства народного просвещения о сообщении ему сведений о моей службе при С.-Петербургском университете, я подал прошение г. ректору университета о выдаче мне соответствующего удостоверения. <...>

Продолжение следует.

Петербургского университета. Степень магистра всеобщей истории получил в 1892 г. за работу «Über die Chronik des Cosmas von Prag»², был редактором журнала Академии наук «Византийский Временник». В 1898 г. избран членом-корреспондентом Императорской Российской Академии наук. С мая 1913 г. — экстраординарный профессор Императорского Юрьевского университета на кафедре всеобщей истории. С 1914 г. — попечитель, впоследствии — директор Высших женских курсов, с 1915 г. редактирует журнал «Византийское Обозрение». С октября 1917 г. — заслуженный профессор.

— И что? — спросит нетерпеливый читатель. — Пока у нас выходит портрет вполне почтенного профессора. При чем же здесь гоголевский Ноздрев с его несносными историями?

А вот при чем. Все это время в канцеляриях идет оживленная переписка. В 1971 г. исследователем Н. Остроумовым проводится сбор материалов для Музея истории ВГУ. И вот что пишет об этой переписке Н. Остроумов:

«Что-то в биографии В.Э. Регеля есть скандальное. Три обращения Окружного суда в университет с просьбой сообщить, где находится В.Э. Регель, одно даже, кажется, по уголовным делам. Из состава приват-доцентов В.Э. Регель был исключен за неявку без уважительных причин для чтения лекций, хотя о курсе объявлял студентам каждый семестр; в одном случае Юрьевский ун[иверсите]т запрашивает Петербургский о документе на звание магистра, указывает дату, когда этот документ выдан, Петербургский университет отвечает, что в его делах такого документа не значится. Запрашивает волостной старшина о бывшем владельце имения в Минской губернии В.Э. Регеле. В общем, что-то малопонятное. Частые выезды за границу то по научным делам, то по семейным, то по болезни и вызовы в суд совпадают с этими выездами».

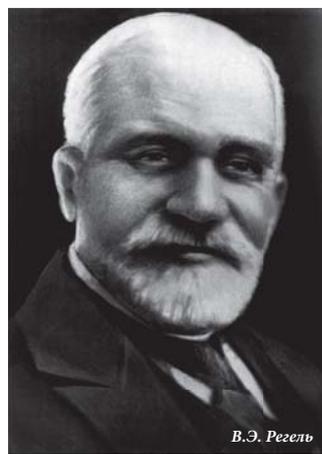
И далее.

«Все больше и больше вырисовывается какое-то неприглядное лицо Регеля. У него было четыре имения: в Елисаветпольской, Смоленской, Минской (в двух уездах) губ[ерниях] и земли в Петербургской. Имения немалые, в одном, например, сторепо 128 дес[ятин] леса. Был завод лаков и красок в Вене и в Петербурге, два дома в Петербурге и один в Вене. Пытался организовать в одном из имений железодельный завод, а в другом — бумажный, судился с крестьянами, арендаторами. В общем, был крупным дельцом, где же занимаясь лекциями и наукой? <...> На понедельник [я] заказал материалы, в которых, быть может, удастся найти след о загадочном получении степени магистра, что же касается, доктора, нигде и ничего об этом нет».

Сейчас уже многим людям, наверное, уже трудно понять, чем же это плохо — владеть землей, домами, управлять лакокрасочными заводами и попытаться создать у себя в имении железодельный завод. Невольно вспоминается одна

из шуток Бернарда Шоу: «Мир состоит из бездельников, которые хотят иметь деньги, не работая, и придурков, которые готовы работать, но богатея». Но исследователь Остроумов — человек советский, а при советской власти все это было и в самом деле предсудительно! Но, поборов личную неприязнь, Н. Остроумов продолжает свое исследование:

«Наконец, биография В.Э. Регеля прояснилась. В прошлом (конечно, XIX. — М.Ш.) столетии он был, по-видимому, настоящим ученым. В 1892 году защитил магистерскую диссертацию в Дерптском университете. Название на немецком языке, вероятно, и весь текст на

В.Э. Регель

немецком. А так как в Юрьеве были профессора преимущественно из немцев, там и защищаться было легче. В 1896 году <...> был избран в члены-корреспонденты Академии наук. Но в 1899 году женился на Берте, урожденной Лохер, где-то за границей. А она <...> была женщиной «деловой». В Петербурге арендовала лакокрасочный завод. Видимо, и в Вене завод принадлежал ей. Тут и самому В.Э. стало не до науки, у него оказался каменный двухэтажный дом в Петербурге и 35 десятин земли, а в Минской губ[ернии] уже 60 000 десятин. Потом имения в Елисаветпольской губ[ернии], в Смоленской и т. д.

В 1912 г. [В.Э. Регель], вероятно, подал прошение на конкурс на замещение должности профессора, но Ученый совет его забаллотировал. Тогда вмешивается министр и в 1913 г. назначает В.Э. экстраординарным профессором, а позднее Государь Император Высочайшим повелением утверждает [В.Э. Регеля] профессором. В 1917 г. Временное правительство издает указ: профессора, назначенные, не избранные и прослужившие 30 лет, должны быть отчислены. Регель не подает прошение об увольнении, но едет в Петроград, что-то там делает, потом присылает заявление на имя ректора Юрьевского ун[иверсите]та о том, чтобы его оставили внештатным профессором и присвоили звание «Заслуженного профессора»³, т. к. он преподавал в ун[иверсите]те тах 25 лет. Ректор отвечает попечителю (очевидно, Учебного округа. — М.Ш.), что Регель проработал не 25 лет, а 23 года, 6 месяцев [и] 26 дней, поэтому присвоить ему звание Заслуженного профессора нельзя. <...> Между прочим, в Юрьеве он был избран на три года ректором Высших женских курсов. Имел орден Св. Анны 2-й степени и чин Статского советника³, но остался магистром на всю жизнь, до доктора не дотянулся. <...> Не стал

¹ Кандидат университета, кандидат — академическая степень. Присваивалась выпускникам, закончившим с отличием курс университета, лицей или академии, представившим соответствующую письменную работу, наподобие современной дипломной работе.

² «О хронике Козьмы Пражского» (нем.).

³ Что соответствовало чину бригадного генерала, т. е. примерно между полковником и генерал-майором.

